
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РЕДУКЦИОНИЗМ

Аннотация. Статья посвящена критическому рассмотрению так называемого «онтологического редукционизма». Автор утверждает, что эта методологическая установка имела несомненные заслуги в определённый период истории науки. Нет возможности выработать научный язык без опоры на диалог разных сфер научного творчества, без использования наглядных простых моделей. На основе редукционизма так и не удалось обеспечить единство научного знания. Но это вовсе не означает, что он был бесплоден. Именно в нём исток появления кибернетики, компьютерной логики, когнитологии. Однако сегодня редукционизм как методология захватывает новые рубежи и зачастую устраняет промежуточные звенья, заведомо упрощая реальные процессы жизни и познания.

Автор опирается на методологию логического позитивизма в раскрытии генезиса редукционизма. В то же время он прибегает к философии духа, которая позволяет трактовать человека как особый род сущего, а не «голую обезьяну». В той же мере нет оснований «растворять» физику в биологии.

Новизна статьи заключается в том, что в ней отмечены заслуги редукционизма, раскрыты смыслы сведения сложного к простому. Восстанавливая законность редукционизма, автор в то же время показывает, что в наши дни, когда наука множит научные открытия, есть опасность устранения в анализе психических и духовных процессов опосредованных звеньев, в частности, сведения психологических феноменов к рефлексу физиологических процессов. По мнению автора, психические процессы не продуцируются мозгом напрямую, а имеют автономную природу.

Ключевые слова: онтологический редукционизм, научное знание, картина мира, психология, физиология, живые организмы, человек, понятийное мышление, духовные процессы, болезни духа.

Review. The article presents a critical review of the so called «ontological reductionism». The author believes that this methodological position had undoubtful merits in a certain period of the history of science. A scientific language cannot be developed without support of the dialogue between various spheres of scientific research work, without employment of obvious and simple models. Reductionism could not provide a foundation for the unity of scientific knowledge. But this does not mean that it was futile. It has become the source for cybernetics, computer logic, cognitive science. Nowadays, however, reductionism as a methodology makes new advances and often removes intermediate links, simplifying real processes of life and knowledge. The author uses the methodology of logical positivism to show the genesis of reductionism. He also employs the philosophy of spirit that permits to interpret man as a special kind of being, not at the «naked ape» for there is not reason to «dissolve» physics in biology.

The novelty of the article is in giving credit to reductionism, in opening the meanings of reduction of the complex to the simple. Restoring the legality of reductionism, the author also shows that nowadays, when science multiplies scientific discoveries, there is a danger of eliminating the mediated links in analysis of mental and spiritual processes, in particular, of reducing psychological phenomena to the reflex of physiological processes. According to the author, mental processes are not produced by the brain directly but are of autonomous nature.

Key words: ontological reductionism, scientific knowledge, picture of the world, psychology, physiology, living organisms, man, conceptual thinking, spiritual processes, spiritual malaise.

«Онтологический редукционизм» настаивает на том, что жизнь – это всего лишь физико-химический процесс, что человек – это только «голая обезьяна», а вся биология – не более чем довольно

элементарное приложение законов физики. Видным критиком онтологического редукционизма можно считать известного австрийского учёного-этолога, лауреата Нобелевской премии Конрада

Лоренца. *Редукционизм* (лат. *reductio* – сведение, возвращение к прежнему состоянию) – так называется методологическая установка в философии, особая философская позиция, направленная на поиск общего научного знания путём допустимого упрощения некоторых выводов, полученных в конкретных науках. Редукционизм сложился в рамках логического позитивизма, когда увлечение точными логико-математическими средствами рождали уверенность, что на такой основе можно выработать язык новой философии науки.

В теории познания редукционизм рассматривался как своеобразный принцип объяснения. Некоторые исследователи полагали, что для выработки общего языка науки лучше обращаться непосредственно к эмпирическому опыту, к чувственной практике, поскольку в гносеологическом русле она является первичной реальностью. Другие учёные испытывали большее доверие к физике, к её выводам об изучаемой реальности. В этом смысле редукционизм тяготеет к монистической установке, оспаривая дуализм и плюрализм. В поисках истины и всеобщей картины мира редукционисты неизбежно прибегали к упрощению.

Суть редукционизма можно обнаружить уже в античной философии. Скажем, Пифагор усматривал основу мира в гармонии чисел. Демокрит сводил картину мира к соотношению атомов и пустоты. Так, многообразие элементов действительности выражалось в каком-то конкретном виде бытия. Несомненно, редукционизм имел определённые методологические преимущества, поскольку мог раскрыть сущность сложных процессов и явлений через допустимое упрощение. Можно согласиться с В.И. Аршиновым, что сам процесс редукции как методологический приём преобразования данных, связанный с решением той или иной научной задачи с целью её упрощения и представления некоторого более точного языка, является неотъемлемой частью практики научного познания наряду с идеализацией, абстракцией, моделированием и т.д. [1, с. 430].

Действительно, нет оснований оценивать редукционизм лишь как методологически бесплодную программу. Однако в настоящее время, когда наука предлагает для осмысления множество разрозненных представлений, каждое открытие рождает желание выступить в качестве исходной парадигмы. В результате некоторые выводы современных учёных являются процедурой, предумышленно упрощающей сложные процессы и создающей тем самым множество схематичных моделей познания.

Особенно это заметно в сфере психологии. К. Лоренц, к примеру, не склонен думать, будто эволюция нарушает законы природы, предлагает иные подходы к решению прежних задач. Он полагает, что если бы это было именно так, тогда всё, что происходит в окружающей среде, вызывало бы постоянное изумление у людей науки. Но тот факт, что в истории Вселенной из неорганического смогло возникнуть органическое, а из каких-нибудь жгутиковых – Кант и Бетховен (причем без каких-либо нарушений законов природы), – это «самое большое чудо» [2, с. 243].

К. Лоренц считает, что для действительно понимания живой системы в её целостности требуется не только знание ее наследственного кода, но и всех структур и функций развивающегося организма, для чего, в свою очередь, нужно понять историю их становления. Свершилось это чудо благодаря тому, что живые организмы научились использовать энергию внешнего мира; «выигрыш» в энергии является функцией их структуры. Методом проб и ошибок живое накапливает информацию о том, как строить такие структуры. В результате, выигрыш в энергии – это выигрыш в информации, и наоборот.

Для истории живого характерно то, что в определённые периоды вновь и вновь возникает совершенно новое, прежде не существовавшее, но содержащееся на предыдущих ступенях. Такой процесс Лоренц предлагает назвать не развитием (предполагающим по своему буквальному смыслу предсуществование), а «фульгурацией», что на языке средневековых мистиков означает «непредсказуемое возникновение никогда не существовавшего». (*Фульгурация* (*fulguratio*; лат. «сверкание молнии»; син. форесгизация) – в современной медицинской практике прижигание тканей искрой переменного тока высокой частоты; применяется в косметологии).

Появление человека – следствие эффекта интеграции ряда независимых структур и функций высших животных, среди которых К. Лоренц называет:

1. Проявления любопытства. Антропоид при исследовании внешнего мира использовал собственную руку. Но рука, держащая предмет, сама является частью внешнего мира. Это подготовило почву для саморефлексии;
2. Абстрагирование, сопровождающее восприятие (постоянство восприятий);
3. Сохранение традиций, которое можно наблюдать у многих высших животных, хотя у них традиции жёстко «привязаны» к объектам и

потому препятствуют развитию свободной символизации.

С возникновением понятийного мышления появляется новый вид жизни – духовный, обеспечивающий несравненно более высокие темпы развития. Однако неизбежная связанность всех духовных обнаружений с материальными процессами, полагает Лоренц, создает возможность сверхиндивидуальных эпидемических нарушений духовной деятельности (болезни духа), затрагивающих целые культуры. Так, в частности, О. Шпенглер полагал, что высшая ступень развития духа несёт в себе летальный исход. Вероятно, пишет он, это связано с несовпадением темпов развития культуры и природных задатков человека.

К. Лоренц полагает, что имеются и заболевания духа как такового. Всё убыстряющиеся темпы накопления информации, изменения культуры, ставшая бессмысленной конкурентная борьба культур и др., приводят к катастрофическим последствиям: разрыву между поколениями, атрофии эстетического и этического чувства, культивированию ложных потребностей. Если человечеству не удастся справиться с ними, они приведут к гибели людского сообщества. Шпенглер всё же выводит сущность духа не из эволюционного развития

биологического мира. Он указывает на болезнь разума, опираясь на Ф. Ницше. Побеждающий дух действительно может уничтожить жизнь.

Есть ли основания рассматривать дух как ленточное, плавное порождение эволюции? Болезни духа, как и его триумфы не имеют непосредственных биологических предпосылок. Человека создали борения духа. По мнению Н.А. Бердяева, «духовное», отделившись от остального мира, отлетает на вершины, «плотское» же ниспадает в низины [3, с. 19]. Человек – особый род сущего. Нет оснований рассматривать его как «голую обезьяну». Бердяев писал: «В тварном природном мире не оказывается духа, мир этот насквозь натуралистичен и не имеет глубины» [3, с. 25]. Не стоит мыслить человека только натуралистически. В этом случае в нём есть душа, но нет духа. Дух, по мнению Бердяева, не есть реальность и не есть бытие в том смысле, в каком признают реальностью и бытием природу.

Современный редукционизм сводит психологию исключительно к физиологическим обнаружениям. Поэтому возникает мысль о ликвидации этой науки, как лишь затемняющей сложные процессы, происходящие в человеческом мозге. Такая установка, несомненно, подлежит критическому анализу.

Список литературы:

1. Аршинов В.И. Редукционизм // Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. Т. 4. М., 2010. С. 430.
2. Lorens K. Die Naturwissenschaft vom menschlichen Geiste. – «Psychikalische Blatter, Weinheim, 1973, Jg. 29, № 6.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
4. Античная философия: Энциклопедический словарь / Председ. ред. колл. П.П. Гайденко; Отв. ред. М.А. Солопова. М., 2008. 896 с.
5. Борзенков В.Г. Развитие физико-химической биологии и проблема редукции. Пущино: НЦБИ, 1984. 21 с.
6. Гуревич П.С. Парадигмальность антропологического знания // Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина. Ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015. 432 с.
7. Купцов В.И. Редукционизм: его возможности и границы // Философия и методология науки: Учебн. пособие / Под ред. В.И. Купцова. М.: Аспект-пресс, 1996. 550 с. С. 187-199.
8. Редукционизм // Словарь философских терминов / Научн. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 469-470.

References (transliteration):

1. Arshinov V.I. Reduktsionizm // Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4-kh tt. T. 4. M., 2010. S. 430.
2. Lorens K. Die Naturwissenschaft vom menschlichen Geiste. – «Psychikalische Blatter, Weinheim, 1973, Jg. 29, № 6.
3. Berdyayev N.A. Filosofiya svobodnogo dukha. M.: Respublika, 1994. 480 s.
4. Antichnaya filosofiya: Entsiklopedicheski slovar' / Predsed. red. koll. P.P. Gaidenko; Otv. red. M.A. Solopova. M., 2008. 896 s.
5. Borzenkov V.G. Razvitie fiziko-khimicheskoi biologii i problema reduksii. Pushchino: NTsBI, 1984. 21 s.
6. Gurevich P.S. Paradigmality antropologicheskogo znaniya // Novoe v naukach o cheloveke: K 85-letiyu so dnya rozhdeniya akademika I.T. Frolova / Otv. red. G.L. Belkina. Red-sost. M.I. Frolova. M.: LENAND, 2015. 432 s.
7. Kuptsov V.I. Reduktsionizm: ego vozmozhnosti i granitsy // Filosofiya i metodologiya nauki: Uchebn. posobie / Pod red. V.I. Kuptsova. M.: Aspekt-press, 1996. 550 s. S. 187-199.
8. Reduktsionizm // Slovar' filosofskikh terminov / Nauchn. red. prof. V.G. Kuznetsova. M.: INFRA-M, 2007. S. 469-470.